



Юсупов В.А.,
доктор юридических наук,
профессор кафедры административного права и процесса
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
E-mail: information@ranepa.ru

Братановский С.Н.,
доктор юридических наук,
профессор кафедры административного и финансового права
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
E-mail: bratfoot@mail.ru

Аннотация. В научной статье через философскую категорию «бытие» исследуются отдельные элементы отрасли административного права. На основе диалектического анализа категорий «бытия» и «небытия» применительно к административному праву высказывается суждение о том, что наряду с наличным административным правом уже отсутствующее, отмененное, отмершее административное право так или иначе присутствует в бытии, в наличности. Делается вывод о том, что одним из важнейших элементов субстанции административного права является объективная организационная потребность. Определено место отрасли административного права в системе национального права России.

Ключевые слова: административное право, философия, бытие, категория, отрасль права, субстанция, организационная потребность, правовая норма, правовое регулирование.

Познание административного права как социального явления возможно через философскую категорию «бытие». Именно она отражает объективное существование того, что мы называем административным правом. В онтологических исследованиях непременно подчеркивается мысль, что категория «бытие» находится в парной связи с категорией «небытие». Именно эта связь позволяет понять одно через другое, т.е. отграничить признаки объекта нашего изучения от не принадлежащих ему признаков и характеристик¹. Такое сопряжение категорий «бытие» и «небытие» позволяет выявить общие, не повторяющиеся в других явлениях свойства, которые носят существенный характер и определяют именно данное явление. Гегель подчеркивал: «Бытие — это наиболее общее свойство всех вещей. Свойство “быть” объединяет все, что только может находиться в поле нашего внимания и понимания. Бытие — это нечто тождественное во всех различных вещах и явлениях»².

Гегелевское учение о бытии, которое до сих пор остается краеугольным камнем в понимании сущности вещей и явлений, позволило различать наличное бытие и для-себя-бытие. Давая характеристики этим двум разновидностям бытия, Гегель пишет: «Наличное бытие есть бытие, имеющее определенность, которая есть непосредственная, или сущая, определенность есть качество»³. В то же время для-себя-бытие «как

отношение с самим собой есть непосредственность, а как отношение отрицательного с самим собой оно есть для-себя-сущее, единое, одно (das Eins) — то, что в самом себе не имеет различий и, следовательно, исключает другое из себя»⁴.

Пытаясь постичь бытие административного права, мы неизбежно сталкиваемся с соотношением наличного административного права (то, что есть в этот момент) с небытием (с тем, чего нет сейчас). Но диалектика бытия и небытия обуславливает движение нашего логического мышления к выводу о том, что наряду с наличным административным правом уже отсутствующее, отмененное, отмершее так или иначе присутствует в бытии, в наличности. Это присутствие объясняется тем, что всякая последующая административная правовая норма наследует нечто от норм предшествующих и даже давно отмененных законодательных актов⁵.

Возьмем, например, нормы об административной ответственности за нарушения паспортного режима. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27.12.1932 было утверждено Положение о паспортах⁶, в котором законодатель установил административную ответственность за нарушения правил паспортизации прописки, утерю паспорта в виде штрафа в размере до ста руб. В 1961 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» фактически повторил эту норму, с той лишь разницей, что согласно данному Указу такие штрафы налагали не органы милиции, а административные комиссии

¹ См.: Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. М.: Гардарики, 2005. С. 30–38; Братановский С.Н. Государственное управление: понятие, социальная сущность // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3. С. 6–14.

² Гегель Г.В.Ф. Сочинения. М., 1937. Т. V. С. 66–100.

³ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. С. 228.

⁴ Там же. С. 236.

⁵ Братановский С.Н., Джамбалаев Я.Р., Епифанов А.Е. Теория государства и права // Курс лекций: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2013. С. 113.

⁶ СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 517.

при исполнительных комитетах районных, городских Советов депутатов трудящихся⁷. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1984 г. ввел несколько статей, связанных с регулированием паспортного режима (ст. 173 — проживание без паспорта и без прописки, ст. 179 — умышленная порча паспорта или утрата его по небрежности; ст. 180 — допущение проживания без паспорта и без прописки; ст. 181 — прием на работу без паспорта и без прописки; ст. 182 — незаконное изъятие паспортов и принятие их в залог)⁸. Как видим, здесь основания административной ответственности хотя и расширяются и конкретизируются, но по существу они повторяют нормы, ранее закрепленные в советском законодательстве. Наконец, действующий ныне Кодекс РФ об административных правонарушениях с некоторыми незначительными уточнениями повторяет основания административной ответственности за нарушения паспортного режима (ст. 19.15 — проживание гражданина РФ без удостоверения личности (паспорта) и без регистрации; ст. 19.16 — умышленная порча удостоверения личности (паспорта) либо утрата удостоверения личности гражданина (паспорта) по небрежности; ст. 19.17 — незаконное изъятие удостоверения личности гражданина (паспорта) или принятие удостоверения личности гражданина (паспорта) в залог; ст. 19.18 — предоставление ложных сведений для получения удостоверения личности гражданина (паспорта) либо других документов, удостоверяющих личность или гражданство).

Итак, мы видим, что наличное бытие административного права вбирает в себя не только то, что записано в действующей норме, но и идеи давно отмененных норм, ставших как бы историческим прошлым, но продолжающих существовать в новой реальности. Для-себя-бытие административного права — это то, что оно представляет само по себе, как оно есть сегодня, в данный момент, как замечает Гегель, «исключая другое из себя».

Философское исследование бытия административного права предполагает выяснение его субстанции, той первоосновы, которая составляет сущность этого социального явления. Посредством анализа субстанции представляется возможность понять сущность явления.

Административное право как объективная реальность обладает внутренним единством основных элементов, находящихся в постоянном развитии. Одним из важнейших элементов субстанции административного права является объективная организационная потребность⁹.

Человеческое сообщество с самых ранних ступеней своего развития импульсирует организационные потребности. Без их удовлетворения оно распадается на отдельные индивидуумы. В ранних обществах удовлетворение организационных потребностей формирует обычаи, на более высоких ступенях развития человеческой цивилизации — феномен административного права. Однако между обычаем и административным правом стоит нечто, что позволяет, с одной стороны, осознать организационную потребность, а с другой — сформировать обычай или норму административного права. Это нечто есть сознание. Сознание является особой формой бытия.

Ж.-П. Сартр подчеркивает эту мысль следующим образом: «...сознание есть бытие, для которого в его бытии состоит вопрос о его бытии, поскольку это бытие предполагает иное, чем оно, бытие»¹⁰. Сознание является важнейшим элементом бытия административного права и выступает прежде всего как осознание организационной потребности. Но структура этого элемента бытия административного права значительно сложнее. В него входит также осознание двух начал: моего права и права других (многих) в формирующейся организационной идее. Когда организационная идея формируется у субъекта, то она касается и самого субъекта, и множества других субъектов. Тот, кто ее осознал первым, первым в себе раздваивается и одновременно мысленно определяет свое место в будущем действии (или состоянии), закрепленном в некоем обычае (или норме). Тот же, который воспринял предложенный вариант состояния или действия, расчленяет в своем сознании свое право и право других (многих).

Объективная организационная потребность как бытие и ее осознание как форма сознания (бытия) функционально связаны между собой и воздействуют друг на друга. Обратное воздействие сознания на объективную организационную потребность происходит либо путем ее удовлетворения, либо путем ее неудовлетворения. Удовлетворение порождает субъективное право (мое право) и субъективную обязанность (мою обязанность), а также право и обязанность других (многих). Неудовлетворение организационной потребности либо разрушает общественную структуру, либо откладывает на неопределенное время удовлетворение объективно возникшей потребности. Организационная идея как форма бытия сознания не просто удовлетворяет организационную идею, но формулирует правило поведения одного и многих субъектов общественного процесса.

Правило поведения — это тоже форма бытия административного права. Оно распадается на право и обязанность одного (отдельного) и право и обязанность многих. Именно здесь, в этом

⁷ ВВС СССР. 1961. № 35. Ст. 368.

⁸ ВВС СССР. 1984. № 27. Ст. 909.

⁹ Братановский С.Н., Братановская М.С. Административное право. Учебник. М., 2016. С. 124.

¹⁰ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М., 2002. С. 35.

элементе субстанции административного права происходит разделение субъективного административного права и объективного административного права. Здесь возникают мое право, моя обязанность и норма (общеобязательное правило поведения). Норма в момент своего возникновения начинает оказывать обратное функциональное воздействие на поведение людей. Однако это воздействие осуществляется не непосредственно нормой, а путем человеческой деятельности¹¹.

Ж.-П. Сартр пишет об этом так: «Бытие есть само по себе. Это означает, что оно — не пассивность и не активность. И то, и другое — понятия человеческие и обозначают способы или орудия человеческого поведения. Активность есть тогда, когда сознающее бытие распоряжается средствами ввиду какой-либо цели. А пассивными мы называем объекты, над которыми упражняется наша деятельность, поскольку они не намечают самопроизвольно ту цель, которой мы их заставляем служить. Одним словом, человек активен, а средства, которые он использует, называются пассивными»¹².

Сама норма административного права предполагает наличие цели. Этой целью в наиболее общем виде является цель удовлетворения организационной потребности. Однако в ходе человеческой деятельности по применению нормы к конкретным общественным ситуациям цели индивидуализируются. Такая индивидуализация в большинстве случаев предполагает конкретизацию цели; тогда она, двигаясь к субъекту общественных отношений, обретает форму правоприменительного акта. Акт применения нормы административного права приобретает свое наличное бытие.

Природа акта применения нормы административного права довольно сложна. Проходя через сознание правоприменителя, цель, заложенная в норме права, корректируется с учетом конкретной потребности, особенностей субъекта, на которого направлена эта цель, а также интереса самого правоприменителя. Нередки случаи, когда интерес правоприменителя оказывает существенное влияние на цель правоприменительного акта, до неузнаваемости изменяя таким образом цель самой нормы административного права.

Сознание, как одна из высших форм бытия, находится в постоянном развитии, оно сталкивается с непознанными явлениями, формирует теории, опровергает их путем создания новых теорий, систем знания. Так рождаются идеи об административном праве, которые сразу же становятся действующим бытием. Постепенно формируется теория административного права, которая на первом этапе носит объяснительный характер.

¹¹ Братановский С.Н. Административное право России: учеб. пособие для студентов средних специальных учебных заведений. М., 2003. С. 87.

¹² Сартр Ж.-П. Указ. соч. С. 37–38.

К.Р. Поппер подчеркивает, что объяснительная теория, раз возникнув, сразу же устремляет свой путь к поиску истины. Он, в частности, пишет: «Для решения проблем объяснения выдвигаются объяснительные теории, а для критики такой теории можно показать либо то, что она внутренне противоречива, либо то, что она противоречит фактам или каким-либо другим знаниям. Но такая критика подразумевает, что цель наших поисков — истинные теории, то есть теории, которые согласуются с фактами»¹³.

Теория административного права становится элементом субстанции бытия административного права. Раз возникнув, эта теория начинает оказывать стимулирующее воздействие на все другие элементы субстанции бытия административного права, одновременно изменяясь под воздействием объективной организационной реальности и критики.

В понимании бытия административного права важен его структурный анализ. Мы исходим из того, что все элементы субстанции бытия обладают свойствами организационных связей и таким образом формируют целостность, которая, собственно, и составляет объединенное бытие административного права.

Еще А.А. Богданов в своей знаменитой «Тектологии» подчеркивал мысль о том, что части, объединяясь в комплексы, в целое, вынуждены изменяться. «Процесс конъюгации — писал он, — сопровождается, очевидно, преобразованием вступивших в нее комплексов, в той или иной степени. Он может доходить <...> до “уничтожения” или, точнее, нейтрализации одного комплекса или некоторых из них, если конъюгируют несколько. Но и помимо того, преобразование может быть столь глубоким, что наблюдение уже “не узнает” прежних комплексов, не признает их за те же самые...»¹⁴. А.А. Богданов использовал понятие «конъюгация» для обозначения феномена объединения частей в целое: «... первичный элемент, порождающий изменение, возникновение, разрушение, развитие организационных форм, или основа формирующего тектологического механизма, есть соединение комплексов. Мы будем обозначать ее термином, взятым из биологии, более глубоким по смыслу и международным по применению, — конъюгация»¹⁵.

Действительно, когда отдельные элементы субстанции бытия административного права объединяются в бытие как целое, в них происходят существенные изменения. Эти изменения носят приспособительный характер, каждый из элементов, каждая часть формирующегося цело-

¹³ Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 254.

¹⁴ Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Т. 1. М., 1989. С. 148.

¹⁵ Там же. С. 144.

го настраивается на осуществление цели единого целого. В ходе таких преобразований устанавливается структура целого. Административное право как бытие располагает, устанавливает такую систему взаимоотношений между элементами субстанции, которая подчиняет все элементы единой цели — обеспечить удовлетворение организационной потребности.

Административное право как организационное целостное бытие представляет собой не только целостную систему, но одновременно является элементом более сложных систем, например, правовой системы¹⁶. Следовательно, оно вынуждено изменяться, подстраиваться под более масштабные цели больших систем.

Развиваемая сегодня теория систем на основании идей А.А. Богданова и Л. фон Берталанфи позволила выявить разновидности систем и характер их функционирования. В.Н. Садовский отмечает, что каждая система в данный момент времени находится в некотором состоянии. Последовательный набор состояний образует ее поведение. По характеру поведения системы он различает системы реактивные (их функционирование определяется воздействиями среды) и активные (существенную роль в функционировании таких систем играют внутренние законы их поведения, определенные цели системы, а воздействия среды на систему имеют подчиненную роль).

Кроме того, В.Н. Садовский с точки зрения поведения выделяет функционирующие и развивающиеся системы¹⁷. Несомненно, что административное право как бытие и как система относится к саморазвивающимся, весьма активным системам, хотя и находится под влиянием всей системы права и политической системы.

Административное право относится к классу высокоорганизованных систем, и для развития его внутренней структуры большое значение имеют внутренние процессы управления, протекающие посредством циркулирующей между элементами субстанции информации. Выявление места той или иной системы (подсистемы) в блоке больших систем возможно посредством выявления взаимоотношения (соподчиненности) целей систем. Поэтому, когда мы обращаемся к характеристике административного права как системы, мы должны проанализировать иерархию целей таких систем, как право в целом, конституционное право, административное право и другие соприкасающиеся подсистемы большой правовой системы.

В процессе анализа внутренней структуры бытия административного права через его субстан-

цию обращает на себя внимание наличие двух сфер самого бытия: реальной и идеальной. Когда мы обращаем внимание только на такой элемент субстанции, как объективная организационная потребность, ее осознание, правоприменительный акт, норму административного права, систему норм, то видим их соответствующую реальность. Другое дело, когда мы обращаем внимание на такие феномены, как идеи, идеалы и ценности, т.е. на явления идеального мира. Они составляют особую систему идеального бытия.

Н. Гартман реальное и идеальное бытие относил к основным понятиям фундаментальной онтологии. По его мнению, реальное бытие существует независимо от сознания, оно очевидно. При этом Н. Гартман не отождествляет реальность с вещественностью. В книге «Проблема духовного бытия» он пишет: «...когда занимаются реальностью вещей, то тем самым занимаются и реальностью человеческих судеб, отношений, конфликтов, реальностью исторических событий, то есть реальностью не только материального, но и духовного мира»¹⁸. Н. Гартман идеальное бытие отделял от мышления и считал, что оно находится между реальной действительностью и мыслью. Он утверждал: «Идеальное бытие лишено временного характера, действительности, проверяемой в опыте, никогда не имеет характера единичных случаев, строго устойчиво, всегда сущее (*immer Seiendes*) и схватываемо только априори»¹⁹. К идеальному бытию он относил математику и ценности. Что касается математики, то ее идеальность несомненна. Высокая степень абстракции позволяет этой отрасли человеческого знания постичь многие процессы и закономерности реального, сливаясь с ними. В сфере познания административного права как реального бытия ее возможности безграничны. Важную роль в развитии идеального бытия административного права играют ценности, ценностные ориентации. И на них следует обратить особое внимание.

Административное право проявляется в отношениях между людьми. Именно люди выявляют объективные организационные потребности, именно они их осознают, формируют, создают нормы административного права, нормативные акты, издают правоприменительные акты²⁰. Во всех случаях они становятся субъектами ценностных отношений. Проблема ценности и ценностных отношений — одна из важнейших в философии. Как заметил В.А. Василенко: «Категория ценности раскрывает один из существенных момен-

¹⁶ Братановский С.Н., Братановская М.С. Государственное управление: сущностные признаки и элементы // Инновационное развитие российской экономики: материалы конференции. М., 2014. С. 12–13.

¹⁷ Садовский В.Н. Основание общей теории систем. М.: Наука, 1974. С. 85–86.

¹⁸ Цит. по: Горштейн Т.Н. Философия Николая Гартмана. Л., 1969. С. 41.

¹⁹ Там же.

²⁰ Братановская М.С., Галицкая Н.В. Юридическая характеристика целей, задач и способов государственного управления обеспечением безопасности в России // Гражданин и право. 2013. № 7. С. 15–22.

тов универсальной взаимозависимости явлений, а именно момент значимости одного явления для бытия другого»²¹. Восприятие человеком тех или иных явлений и их оценка в значительной мере определяют характер принимаемого решения. Ценность характеризуется особым отношением субъекта и объекта. Ценностное миропонимание зависит от информированности, характера, воспитания, привычек, естественного (природного) мироощущения. Николай Гартман в своей «Эстетике», говоря о прекрасном в искусстве, обращает особое внимание на систему ценностей. Он подчеркивает мысль о том, что эстетические ценности, равно как этические и другие ценности, позволяют человеку наслаждаться, ставить цели, действовать. «Осмысление эстетических ценностей, — пишет философ, — в сущности, состоит не в чем ином, как в чувстве, убеждающем в том, что мы имеем дело с чем-то таким, ради чего одного уже стоило бы жить»²². В.А. Василенко подчеркивал, что ценность детерминирована обеими сторонами ценностного отношения, поэтому субъектом ценностного отношения, в конечном счете, является человек — материальное и практически действующее существо²³.

Оценка административного права как целостной сущности или оценка какого-либо элемента его субстанции оказывает влияние на реальное бытие этого явления. Такое влияние не всегда непосредственно. В большинстве случаев оно бывает опосредовано и проявляется как в процессе правотворчества, так и в ходе реализации административного права. Бытие административного права находится в постоянном развитии.

В философии развитие определяется как «упорядоченное и закономерное, необратимое и направленное изменение объекта, связанное с возникновением новых тенденций существования системы»²⁴. В процессе развития происходят количественные и качественные преобразования. Количественные преобразования мы наблюдаем повседневно. Меняются нормы административного права, акты применения этих норм и т.п. Количественные изменения базируются на постоянной изменчивости организационной работы; качественные изменения затрагивают наиболее важные элементы субстанции административного права. Никогда не меняется лишь сущность, которая состоит в удовлетворении организационных потребностей общества.

Развитие административного права подчинено законам, которые определяют движение всего в объективном мире. К ним относятся: закон

отрицания отрицания; закон перехода количественных изменений в качественные; закон взаимодействия противоположностей. Разумеется, в развитии административного права каждый из них проявляет свою специфику.

Закон отрицания отрицания показывает, что отжившие правовые нормы или индивидуальные акты не просто отвергаются, но сохраняют некоторую преемственность, свойства старой правовой системы.

Закон перехода количественных изменений в качественные объясняет механизм развития административного права. В структуре его бытия происходят отдельные преобразования до определенного момента, по выражению Гегеля, «узловой линии мер»²⁵. При переходе через эту линию, эту меру отдельных изменений, происходит качественное преобразование. Поскольку административное право тесно связано с социальной средой, то в большинстве случаев качественные изменения в этой среде влекут за собой качественные изменения в бытии административного права.

Наконец, закон взаимодействия противоположностей (противоречий) позволяет увидеть отражение в содержании административного права таких противоречий, как правовое и рациональное, научность и практичность и т.п. В административном праве отражаются противоречия между отдельными социальными группами, разными политическими силами, старыми и новыми идеями. Разрешение этих противоречий обеспечивает поступательное развитие самого административного права.

Познание бытия административного права выдвигает важнейшую задачу онтологического характера: выяснение сущности науки об административном праве и закономерностях изучения бытия административного права.

Список литературы

1. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Т. 1. М., 1989. С. 148.
2. Братановская М.С., Галицкая Н.В. Юридическая характеристика целей, задач и способов государственного управления обеспечением безопасности в России // Гражданин и право. 2013. № 7. С. 15–22.
3. Братановский С.Н. Административное право России: учеб. пособие для студентов средних специальных учебных заведений. М., 2003. С. 87.
4. Братановский С.Н. Государственное управление: понятие, социальная сущность // Вестник Евразийской академии административных наук. 2011. № 3. С. 6–14.
5. Братановский С.Н., Братановская М.С. Административное право: учебник. М., 2016. С. 124.
6. Братановский С.Н., Братановская М.С. Государственное управление: сущностные признаки и элементы // Инновационное развитие российской экономики: материалы конференции. М., 2014. С. 12–13.
7. Братановский С.Н., Джамбалаев Я.Р., Епифанов А.Е. Теория государства и права // Курс лекций: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2013. С. 113.

²¹ Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения // Проблема ценности в философии. М.-Л., 1966. С. 42.

²² Гартман Н. Эстетика. Киев, 2004. С. 547.

²³ Василенко В.А. Указ. соч. С. 45.

²⁴ Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. С. 130.

²⁵ Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. I. С. 261.

8. Василенко В.А. Ценность и ценностные отношения // Проблема ценности в философии. М.-Л., 1966. С. 42.
9. Гартман Н. Эстетика. Киев, 2004. С. 547.
10. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. М., 1937. Т. V. С. 66–100.
11. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1975. С. 228.
12. Горштейн Т.Н. Философия Николая Гартмана. Л., 1969. С. 41.
13. Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. М.: Гардарики, 2005. С. 30–38.
14. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 254.
15. Садовский В.Н. Основание общей теории систем. М.: Наука, 1974. С. 85–86.
16. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. М., 2002. С. 35.

Administrative Law is as Being

Yusupov V.A.,
Doctor of Law, Professor of the Department
of the Administrative Law and Process
of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President RF
E-mail: information@ranepa.ru

Bratanovsky S.N.,
Doctor of Law, Professor of the Department
of the Administrative and Financial Law of the Russian Economics University named G.V. Plekhanov
E-mail: bratfoot@mail.ru

Abstract. *In the scientific article through philosophical category «being» separate elements of the sector of the administrative law are researched. On the basis of the dialectic analysis of categories of «being» and «non-existence» in relation to the administrative law judgment about expresses that, along with the cash administrative law, already absent, cancelled, died off administrative law presents in reality anyway. The conclusion that one of the most important elements of substance of the administrative law is objective organizational requirement is drawn. The place of the sector of the administrative law in the Russian national law system is determined.*
Keywords: *the administrative law, philosophy, being, category, a sector of law, substance, organizational requirement, the precept of law, legal regulation.*

References

1. Bogdanov A.A. Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka. T. 1. M., 1989. S. 148.
2. Bratanovskaya M.S., Galitskaya N.V. Yuridicheskaya kharakteristika tseley, zadach i sposobov gosudarstvennogo upravleniya obespecheniem bezopasnosti v Rossii // Grazhdanin i pravo. 2013. № 7. S. 15–22.
3. Bratanovskiy S.N. Administrativnoe pravo Rossii: ucheb. posobie dlya studentov srednikh spetsial'nykh uchebnykh zavedeniy. M., 2003. S. 87.
4. Bratanovskiy S.N. Gosudarstvennoe upravlenie: ponyatie, sotsial'naya sushchnost' // Vestnik Evraziyskoy akademii administrativnykh nauk. 2011. № 3. S. 6–14.
5. Bratanovskiy S.N., Bratanovskaya M.S. Administrativnoe pravo: uchebnyk. M., 2016. S. 124.
6. Bratanovskiy S.N., Bratanovskaya M.S. Gosudarstvennoe upravlenie: sushchnostnye priznaki i elementy // Innovatsionnoe razvitie rossiyskoy ekonomiki: materialy konferentsii. M., 2014. S. 12–13.
7. Bratanovskiy S.N., Dzhambalaev Ya.R., Epifanov A.E. Teoriya gosudarstva i prava // Kurs lektsiy: ucheb. posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy. M., 2013. S. 113.
8. Vasilenko V.A. Tsennost' i tsennostnye otnosheniya // Problema tsennosti v filosofii. M.-L., 1966. S. 42.
9. Gartman N. Estetika. Kiev, 2004. S. 547.
10. Gegel' G.V.F. Sochineniya. M., 1937. T. V. S. 66–100.
11. Gegel' G.V.F. Entsiklopediya filosofskikh nauk. M.: Mysl', 1975. S. 228.
12. Gorshteyn T.N. Filosofiya Nikolaya Gartmana. L., 1969. S. 41.
13. Mironov V.V., Ivanov A.V. Ontologiya i teoriya poznaniya. M.: Gardariki, 2005. S. 30–38.
14. Popper K.R. Ob'ektivnoe znanie. Evolyutsionnyy podkhod. M., 2002. S. 254.
15. Sadovskiy V.N. Osnovanie obshchey teorii sistem. M.: Nauka, 1974. S. 85–86.
16. Sartr Zh.-P. Bytie i nichto. M., 2002. S. 35.